

Цинь Бугуй, глядя на страдающее и недовольное выражение лица Ли Чжужаня, с сарказмом произнёс:

— Раз за разом ты заставлял меня делать за тебя домашние задания, списывать с моих экзаменационных работ — это факт, не так ли? Зачем делать вид, будто ты пострадавший? Я здесь жертва.

Окружающие подумали, что никогда не видели такой дерзкой жертвы, которая буквально трет обидчика об пол и бьёт его по лицу.

Цинь Бугуй продолжил:

— Меня действительно довели до предела. Влиятельные одноклассники, используя связи своих родителей, вынуждали меня отдавать им свои ответы. И даже если моя работа была на сто баллов, после того как классный руководитель её проверял, она превращалась в «тридцать с чем-то». А мои родители...

Он посмотрел на своих родителей, которые с самого начала пытались остановить его, приказывали и угрожали ему, и спокойно ответил на взгляды всех присутствующих. Раскрыв ладонь, он указал на отца, затем на мать:

— Как вы видите, с самого детства они заставляли меня слушаться сына их директора Ли, быть его прихвостнем, постоянно угождать этому сыну генерального директора. И даже сейчас это продолжается. Они знают, что у меня украли право участвовать в соревнованиях, но я должен терпеть унижение «тридцати баллов», притворяться, что ничего не знаю, и оставаться незаметным слабаком.

Толпа взорвалась возмущением.

— Что? Значит, все достижения Ли Чжужаня, его награды — это всё списано у Лоу И, украдено у него?!

— Учителя и ученики в нашей школе всегда одни и те же, так что покрывать списывание было легко, да?

— Если классный руководитель сам меняет оценки, то как можно хорошо сдать экзамен?

— Боже мой, родители Лоу И такие ужасные? Теперь понятно, почему он всегда такой тихий и почему он должен был следовать за Ли Чжужанем, как слуга. Оказывается, это приказ родителей!

— Что за отвратительные родители!

Родители Лоу И, охваченные яростью, замахнулись, чтобы ударить Цинь Бугуя. Их многолетние усилия, их хорошие отношения с директором Ли — всё это было разрушено! Всё уничтожено этим неблагодарным ублюдком!

Бай Ян подошёл, чтобы остановить удар, но Цинь Бугуй был быстрее. Он взял ручку, лежащую рядом, и подставил её перед собой. Ладонь, ударившая с силой, впиалась в ручку, и женщина вскрикнула от боли, схватившись за окровавленную рану и обрушив на Цинь Бугуя поток ругательств.

— Больно? Теперь ты знаешь, что такое боль? Если бы ты ударила меня, мне было бы так же

больно. Раны, которые Лоу И терпел ради вас все эти годы, в тысячу раз мучительнее, чем ваша боль сейчас! — холодно произнёс Цинь Бугуй, глядя на этих отвратительных родителей.

Они начали рассказывать всем о своих трудностях, о том, как они, простые рабочие, работали день и ночь, чтобы дать своему ребёнку хорошее образование. Но их ребёнок не ценит их усилий, считает, что они плохие родители...

Цинь Бугуй не стал объяснять. Он просто достал из кармана телефон и включил запись.

В тот момент, когда пара, полная скорби и слёз, пыталась вызвать сочувствие, в тишине библиотеки раздались резкие, пронзительные голоса, полные ненависти, но при этом знакомые — это были их голоса.

— Лоу И!! Ты что, хочешь умереть?!

— Разве так сложно поставить палатку для сына директора Ли? Я тысячу раз говорила тебе, что ты должен заботиться о них, чтобы они были довольны, а ты всё пропускаешь мимо ушей!

— Если ты обидишь сына директора Ли, и мы потеряем работу, ты будешь рад? Без работы, что ты будешь есть? Что пить? Ты только создаёшь проблемы, ничего хорошего не делаешь! Ты нам что, обязан?!

Люди с ужасом смотрели на эту пару, у которой было два лица. Многие родители, которые раньше общались с ними, качали головами, поражённые тем, насколько искусно они могли играть роль добрых и жестоких одновременно.

Они услышали, как Лоу И тихим голосом сказал:

— Я не поставил палатку, потому что сдал экзамен лучше, чем Ли Чжужань, и он разозлился, сказал мне убираться. Я не хотел, чтобы они ещё больше злились.

Родители, не задумываясь, с ненавистью ответили:

— Сколько раз тебе говорили, не сдавай экзамены лучше него! Ты что, глухой?!

Толпа была в шоке.

— Эта пара знала, что Лоу И учится очень хорошо.

— Лучше, чем Ли Чжужань, который был в тройке лучших в школе и получал награды. Значительно лучше!

— И они знали это, но говорили своему ребёнку: «Не сдавай экзамены лучше него»? Что это за родители?!

— Их «забота» о Лоу И, их «усилия» в воспитании — это вот так?

— Заставлять Лоу И учиться изо всех сил, попасть в элитный класс, не для того, чтобы он стал успешным, а чтобы он мог следовать за сыном директора, быть его слугой, чтобы они могли продвигаться по карьерной лестнице.

— Как могут существовать такие родители?!

Бай Ян был так зол, что его глаза покраснели. Он чувствовал огромную несправедливость за

Цинь Бугуя, его голос дрожал, как у безумного зверя, и он кричал:

— Как вы можете быть такими родителями?! Как?! Ради своей карьеры вы заставляете своего ребёнка быть слугой другого, даже не позволяете ему сдавать экзамены лучше! Что вы делаете?! Лоу И — это ваш инструмент? Вы можете делать с ним всё, что захотите? Он человек! Живой человек! Как вы можете так с ним обращаться?! Как?!

Его голос, полный боли, словно плакал за Цинь Бугуя, рассказывая о всех унижениях и страданиях, которые он пережил.

Многие, кто раньше удивлялись спокойствию Цинь Бугуя, теперь почувствовали, как их сердце сжалось, и не могли оставаться равнодушными.

Лоу И не был спокоен. Он просто пережил слишком много несправедливости и мучений, его сердце было мертво, и он больше не питал никаких надежд на своих родителей.

Какой подросток захотел бы публично противостоять своим родителям, рассказывать о своих правах, бороться за свои мечты, если бы у него был выбор?

Этот ребёнок вызывает такую жалость...

Быть избитым и униженным — это не то, чем можно гордиться. Чтобы на Лоу И не повесили ярлык, который будут обсуждать и смеяться над ним в будущем, Цинь Бугуй не стал упоминать о физических травмах. Он хотел сделать что-то более практичное для Лоу И.

Например, избавиться от этих отвратительных родителей, участвовать в национальных соревнованиях и добиться хороших результатов. Постепенно наращивать свои достижения, получить стипендию, самому себя обеспечивать, учиться в безопасной обстановке, поступить в хороший университет и обрести лучшее будущее...

Это то, что Цинь Бугуй хотел сделать для Лоу И.

Конечно, если возможно, он хотел бы, чтобы рядом с Лоу И был кто-то, кто мог бы заботиться о нём.

Например, этот юноша по имени Бай Цяньюй.

Цинь Бугуй надеялся, что этот юноша станет частью его будущих планов, войдёт в его жизнь.

Даже если в будущем Цинь Бугуй отойдёт на второй план, оставаясь внутри Лоу И, как будто его нет, он хотел бы через взгляд Лоу И всегда видеть его.

Цинь Бугуй сказал:

— Если директор всё ещё не верит, вы можете организовать новый экзамен для меня и Ли Чжужаня. В любом случае, я думаю, вы получите того самого лучшего ученика, которого ищете, а не обманутого второсортного продукта.

<http://bllate.org/book/16254/1462479>